

На правах рукописи

МКРТЧЯН Тагуи Гегамовна

АРМЯНСКАЯ ДИАСПОРА В США (1960-е – 1990-е гг.)

Специальность 07.00.03 –
Всеобщая история (Новая и новейшая история)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тамбов – 2015

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории в ФГБОУ ВПО
«Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Айрапетов Арутюн Гургенович

Официальные оппоненты: **Арутюнов Сергей Александрович**
доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий отделом Кавказа ФГБУН «Институт этнологии и антропологии РАН имени Н.Н. Миклухо-Маклая»

Кузнецов Юрий Васильевич
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Защита состоится «25» апреля 2015 г. в 12.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета ДМ 212.261.08 при ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВПО «Липецкий государственный педагогический университет» по адресу: 392002 Тамбов, ул. Советская, 6, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» и на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Иванова Е. Ю.

ОСНОВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Одним из трендов развития человечества в конце XX – начале XXI в. является глобализация миграционных процессов, имеющая непосредственное отношение к судьбам диаспор. По мнению российского этнолога С.А. Арутюнова, «если учесть постоянный рост числа диаспор, их динамизм, активные экономические, политические связи, лоббизм вплоть до самых «верхних этажей» – и в странах «исхода», и в принимающих странах, то роль их в современном мире переоценить невозможно»¹.

В этосе переселенцев проявляются как тенденции аккультурации и ассимиляции на «новой родине», так и противоположные: создание и укрепление собственных этнонациональных ареалов, т.е. диаспор.

Сущствующие сотни лет армянские общины России в конце XX – начале XXI в. не только увеличились численно, став самым крупным узлом мировой армянской диаспоры, но и упрочились финансово и структурно. Это позволяет сопоставить армянскую диаспору в России с другой многочисленной и влиятельной, можно сказать, «классической» армянской диаспорой США. Изучение исторического опыта американской армянской диаспоры становится актуальным и возможным именно в настоящее время, когда нарастает общность социально-экономических и политических параметров развития российского и американского социумов. О научной актуальности диссертационной темы свидетельствуют непрекращающиеся дискуссии вокруг феномена «диаспора» в исторической, социологической, политической науках и публицистике России, США и Республики Армения.

Степень изученности темы. В последнее время особый интерес к феномену диаспоры, по выражению академика В.А. Тишкова, «увлечение диаспорой»², привел к лавинообразному росту научной литературы, освещающей разные аспекты данного явления. Репрезентативный массив научной литературы был посвящен изучению армянской диаспоры.

Труды западных и российских историков, этнологов, социологов и политологов, обосновывают теоретико-методологические подходы к исследованию этнической идентичности, обуславливающей доминанту поведения диаспоры.

Российские исследователи Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев, В.И. Козлов, Ю.И. Семенов³ и зарубежные ученые К. Гирц, Ч. Кейес, П. ван ден Берг,

---

¹ Арутюнов С.А. В мире все больше людей, живущих на два дома и две страны // Информационный портал «Ноев Ковчег». URL: <http://noev-kovcheg.1gb.ru/article.asp?n=96&a=38> (дата обращения: 24.01.2015).

² Тишков В. Увлечение диаспорой (о политических смыслах диаспорального дискурса) // Диаспоры. 2003. № 2. С. 160.

³ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983; Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М., 1993; Козлов В.И. Этнос. Нации. Национализм: сущность и проблематика. М., 1999; Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 64-74.

У. Коннор, Э. Смит, Дж. А. Армстронг⁴ придерживаются примордиалистского подхода, изначально выделяющего этничность по признаку кровнородственных связей и исконной общей территории.

Согласно другой концепции этничность есть интеллектуальный конструкт, созданный людьми в ходе их творческой социальной деятельности. К сторонникам конструктивизма относятся Дж. Ротшильд, Э. Геллнер, Ф. Барт, Р. Брубейкер, М. Кеннеди, Р. Суни, В.А. Тишков, Б. Андерсон, В.С. Михалев⁵.

Приверженцы инструменталистского подхода (П. Брасс, Дж. Дэвис, С.А. Арутюнов) рассматривают этничность в качестве инструмента для оформления и защиты усилиями лидеров интересов национальной группы. Принадлежность к этносу (нации) определяется не только на основе прирожденной этничности, но также путем сознательного самоопределения⁶.

Осмысление диаспор путем их сопоставления и спецификации было предпринято в трудах Дж. Армстронга, М. Эсмана, У. Сэфрана, Х. Тололяна, Р. Брубейкера, Й. Шайна, А. Барса, Г. Шеффера, Р. Коэна⁷.

---

⁴ Geertz C. The Interaction of Cultures. Selected Essays. N.Y., 1973; Keyes Ch. The Dialectics of Ethnic Change // Ethnic Change / Ed. by Ch. F. Keyes. L., 1981; Van den Berghe P. The Ethnic Phenomenon. Connecticut, 1987; Connor W. Ethnonationalism: The Quest for Understanding. N.J., 1994; Smith A. Nationalism and Modernism. A Critical Survey of Recent Theories of the Nations and Nationalism. N.Y., 1998; Armstrong J. A. Definitions, Periodisation, and Prospects for the Longue Durée // Nations and Nationalism. 2004. Vol. 10. P. 9-18.

⁵ Rothschild J. Ethnopolitics: a Conceptual Framework. N.Y., 1982; Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991; Barth F. Introduction // the Anthropology of Ethnicity beyond Ethnic Groups and Boundaries / Ed. by H.Vermuelen, C. Govers Amsterdam, 1994; Brubaker. R. Myths and Misconceptions in the Study of Nationalism // The State of the Nation: Ernest Gellner and the Theory of Nationalism / Ed. by Hall J. A. Cambridge, 1999. P. 272-307; Kennedy M.D., Suny G.R. Intellectuals and the Articulation of the Nation. Ann Arbor, 1999; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001; Тишков В.А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. Теория и политика диаспоры. М., 2003; Михалев В.С. Национализм как политическая идеология. М., 2005; Этнические группы и социальные границы / под ред. Ф. Барта. М., 2006.

⁶ Brass P. Ethnic Groups and the State. L., 1985; Davies J. Ch. Moscow and Theory of Political Development. Getting to Fundamentals // Political Psychology. 1991. N 3; Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 74-78.

⁷ Armstrong J.A. Mobilized and Proletarian Diasporas // American Political Science Review. 1976. Vol. 70. N 2. P. 394-408; Esman M.J. Diasporas and International Relations // Modern Diasporas in International Politics / Ed. by G. Sheffer. L., 1986; Safran W. Diasporas in Modern Societies: Myths of Homeland and Return // Diaspora. Vol. 1. N 1. 1991. P. 83-99; Tölölyan Kh. Rethinking Diaspora(s): Stateless Power in the Transnational Moment // Diaspora Vol. 5. 1996. P. 3-36; Брубейкер Р. «Диаспоры катаклизма» в Центральной и Восточной Европе и их отношения с родинами (на примере Веймарской Германии и постсоветской России) // Диаспоры. 2000. № 3. С. 6-32; Shain Y., Barth A. Diasporas and International Relations Theory // International Organization.

Продуктивным представляется нам тололяновское понятие глобальной транснациональной диаспоры. Она состоит из сформировавшихся узлов, которые имеют как необходимые общеармянские, так и развитые локальные, специфичные для каждой принимающей страны этнические особенности⁸.

В.А. Тишков утверждает, что диаспора – это политическое явление, а понятие «историческая родина» считает условной дефиницией, результатом рационального выбора, а не исторически определенным предписанием⁹. Этнолог Ю.И. утверждает, что «диаспора – явление в основе своей прежде всего этническое. Чем дальше заходит процесс этнической ассимиляции, тем в большей степени диаспору цементирует память об исторической родине»¹⁰. По мнению С.А. Арутюнова, «диаспора – это процесс развития от «еще недииаспоры» через «собственно диаспору» к «уже недииаспоре», то есть диаспора это процесс»¹¹.

Продуктивной представляется концепция диаспоры, предложенная В.Д. Попковым, который рассматривает диаспору как «сеть общин». В структуре диаспоры исследователь выделяет «узлы» – тесно связанные между собой более плотной сетью коммуникаций, общины одного региона¹².

В целом, большинство исследователей отмечают стремление диаспор к сохранению связи с материнскими странами, где проживают общины того же этнического происхождения, а также наличие социальных институтов и некоей организации диаспоры.

Как заметил в личной беседе с автором диссертации профессор Барлоу Дер Магрдичян, большая часть литературы по проблеме истории американских армян – по преимуществу статьи в журналах и научных сборниках, главы в коллективных монографиях или рукописи магистерских и докторских диссертаций¹³.

Можно выделить группу исследований, охватывающих историю армяно-американского сообщества. А. Авакян, В. Уертсман, Д. Уолдстрейчер повествуют об истории американских армян, делая особый упор на описание

2003. Vol. 57. N 3. P. 449-479; Sheffer G. *Diaspora Politics: at Home Abroad*. Cambridge, 2003; Cohen R. *Global Diasporas: an Introduction*. N.Y., 2008.

⁸ Tölölyan Kh. *Elites and Institutions in the Armenian Transnation // Diaspora*. 2000. Vol. 9. N 1. P. 107.

⁹ Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // *Этнографическое обозрение*. 2000. № 2. С. 45-57.

¹⁰ Семенов Ю.И. Указ. соч. С. 72.

¹¹ Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс. С. 77.

¹² Попков В.Д. Диаспора: проблемы идентичности, структуры и организации сетей связей. С. 237-240.

¹³ Переписка с профессором Барлоу Дер-Магрдичяном, координатором программы арменоведческих исследований и директором Центра армянских исследований Калифорнийского университета США, 14-19.08.2014. Архив автора.

многочисленных эпизодов из жизни армянских иммигрантов, внесших свою лепту в историю и культуру США¹⁴.

Вторая группа работ посвящена истории армянской иммиграции в США. С. Хейтман изучал историю эмиграции армян из СССР в США¹⁵. Дж. Такушян занимался проблематикой иммиграции армян из Ближнего Востока¹⁶. Переселению уроженцев Ирана армянского происхождения в Лос-Анджелес, вопросам их социокультурной и экономической адаптации посвящены коллективные работы калифорнийской научной школы¹⁷. Два подробных эссе М. Дераняна и Г. Кулханджяна освещают историю ранних армянских поселений в Вустере, штат Массачусетс и в Нью-Джерси¹⁸.

Американские исследователи, в основном армянского происхождения, также активно вели изучение социально-экономического положения, социальной и культурной интеграции армянских иммигрантов в регионах наибольшего их сосредоточения в США: в штате Калифорния (Фресно) и в регионе Новой Англии на Восточном побережье США¹⁹.

Нам известны всего две работы, посвященные количественным характеристикам армянской диаспоры в США²⁰. Среди них наиболее заметной выступает статья К. Дер-Мартirosян «Армяне в цензах переписи населения США 1980, 1990, 2000 гг.».

В работах армянских исследователей США выясняются место и значение церкви в армяно-американском сообществе, ее организационная структура и история образования²¹.

---

¹⁴ Avakian A.S. *Armenians in America*. Minneapolis, 1977; Wertsman V. *The Armenians in America, 1616–1976: a Chronology and Fact Book*. N.Y., 1978; Waldstreicher D. *The Armenian Americans*. N.Y., 1989.

¹⁵ Heitman S. *Parallels and Differences between Jewish, German and Armenian Emigration from the Soviet Union* // *Armenian Reporter*. 1986. May 15.

¹⁶ Takooshian H. *Armenian Immigration to the United States from the Middle East* // *Journal of Armenian Studies*. 1986-1987. Vol. 3(1-2). P. 133-155.

¹⁷ Sabagh G., Bozorgmehr M., Der-Martirosian C. *Subethnicity: Armenians in Los Angeles*. URL: <http://escholarship.org/uc/item/7jpbm12s> (дата обращения: 24.01.2015).

¹⁸ Deranian H.M. *Worcester is America* // *Journal of Armenian Studies*. 1986-1987. Vol. III. P. 15-35; Kulhanjian G. A. *From Ararat to America: The Armenian Settlements of New Jersey* // *Journal of Armenian Studies*. 1986-1987. Vol. III. P. 35-46.

¹⁹ Gelenian A. *Armenians in Rhode Island: Ancient Roots to Present Experiences*. Rhode Island, 1985; Mezoian A.P. *The Armenian People of Portland, Maine*. New Hampshire, 1985; Terjimanian H. *California Armenians. Celebrating the First One Hundred Years*. California, 1997; Mesrobian A.S. *Like One Family: The Armenians of Syracuse*. Michigan, 2000; Bulbulian B. *The Fresno Armenians: History of a Diaspora Community*. California, 2001; Mamigonian M.A. *The Armenians of New England: Celebrating a Culture and Preserving a Heritage*. Massachusetts, 2004.

²⁰ Avakian A.S. *Armenians in America: How Many and Where* // *Ararat* 18. 1977 (Winter). N 1. P. 125-135; Der-Martirosian C. *Armenians in the 1980, 1990, 2000 Census Bureau* // *Journal of the Society for Armenian Studies*. 2008 Vol. 17. P. 127-141.

²¹ Megerdichian R. *The Armenian Churches in North America: Apostolic, Protestant and Catholic – A Geographical and Historical Survey*. Cambridge, 1983; Kooshian G.B.

Отдельную группу составили работы, посвященные межэтническим бракам. А. Агароян на основе церковных записей изучил проблему смешанных браков, заключенных в армянских апостольских церквях в регионе Новая Англия²². М. Джендян изучил проблему межнациональных браков американских армян в Центральной Калифорнии в 1990-е гг.²³.

Особенности семейных отношений американских армян, проблема «отцов и детей» занимали центральное место в исследованиях Г. Нельсона, А. Бакалян, Дж. Бамбергер, А. Авагян.

Г. Нельсон, анализируя три поколения американской армянской семьи в городе Фресно (Калифорния), описал характерные черты армянской семьи первых лет иммиграции²⁴. Монография А. Бакалян²⁵ представляет собой глубокое научное исследование социально-культурной истории армянской диаспоры в штатах Нью-Джерси и Нью-Йорк. Автор обосновала концепцию социально-культурной адаптации последних поколений армян-уроженцев США, назвав ее «символической этничностью»²⁶. По мнению Дж. Бамбергер, патриархальная семейная система Старого Света в США медленно уступала либеральной структурированной семье, в которой и мужчина и женщина имели равные функциональные возможности, особенно в границах армянских рабочих семей, когда армянская женщина стала принимать участие не только в домашних делах, но и работать для материального благосостояния семьи²⁷. Центральное место в исследованиях А. Авагян занимает изучение положения армянок в США²⁸. Эту же тему разрабатывает другая американская ис-

---

Church Reform in America: the Diocesan Assembly of 1923 // *Journal of Armenian Studies*. 1986-1987. Vol. III. P. 87-102; Tololyan Kh. The Role of the Armenian Apostolic Church in the Diaspora // *Armenian Review* 1988 (Spring). Vol. 41. N 1. P. 55-68; Petyan D. Relation of Third Generation Armenian-Americans to the Armenian Church: A Case Study. N.Y., 1995.

²² Aharonian A. G. Armenian Inter-marriage in the United States, 1950-1976 // *Journal of Armenian Studies*. 1986-1987. Vol. III. P. 103-109.

²³ Jendian M. A. *Becoming American, Remaining Ethnic. The Case of Armenian-Americans in Central California*. N.Y., 2008.

²⁴ Helson H. *The Armenian Family: Changing Patterns of Family Life in a California Community*. Ph.D. Dissertation. Berkely, 1953.

²⁵ Bakalian A. *Armenian-Americans: from Being to Feeling Armenian*. New Jersey, 1993.

²⁶ *Ibid.* P. 368-388.

²⁷ Bamberger J. Family and Kinship in an Armenian-American Community // *Journal of Armenian Studies*. 1986-1987. Vol. III. P. 77-86.

²⁸ Avakian A.V. *Armenian American Women: The First Word* // *Transforming the Curriculum: Ethnic Studies and Women's Studies* / Ed. by Butler J. E., Walter J. C. N.Y., 1991; Idem. *A Different Future? Armenian Identity through the Prism of Trauma, Nationalism and Gender*. P. 203-214. URL: http://www.newperspectivesonturkey.net/Content/Npt/Issue_9/Lecture_11/203-214_42_NPT_Spring.pdf (дата обращения: 24.01.2015).

следовательница Г. Карапетян, уделяя особое внимание практике женской армянской иммиграции в США в 1990-2010 гг.²⁹.

За последние десять лет значительно увеличилось количество квалификационных работ, освещающих многие стороны жизни армян-американцев, правда, с креном в сторону изучения социально-культурных особенностей сообщества³⁰. Выделяются работы, посвященные армянским школам, армянскому языку в США³¹.

Можно выделить и группу работ, посвященных армянской литературе в США³².

Изучение истории армянской диаспоры немислимо без учета последствий для армян Геноцида 1915-1923 гг. Разработанная в 1996 г. Центром Армянских исследований университета Дирборна в Мичигане база данных по основной англоязычной литературе, посвященной изучению Геноцида армян, насчитывала 2346 единиц³³.

Изучению политической ориентации армян в США, их отношения к войне в Нагорном Карабахе, армянскому терроризму посвящены работы Г. Вольфа, Х. Толояна, П. Андерсон, Х. Грега³⁴.

---

²⁹ Karapetian G. C. Gender and Migration: Armenian Women's Experiences 1990 to 2010. Ph.D. Thesis. Manchester, 2013. URL: <http://ethos.bl.uk/OrderDetails.do?uin=uk.bl.ethos.570261> (дата обращения: 24.01.2015).

³⁰ Alexander B. F. Armenian and American: The Changing Face of Ethnic Identity and Diasporic Nationalism, 1915-1955. Ph.D. Thesis. N. Y., 2005. URL: <http://search.proquest.com/docview/305005218?accountid=30386> (дата обращения: 24.01.2015); Gorgorian A. Acculturation Gap-Distress Hypothesis Applied to Armenian Americans in Glendale, California. Ph.D. Dissertation. N.Y., 2009. URL: <http://search.proquest.com/docview/304880436?accountid=30386> (дата обращения: 24.01.2015).

³¹ Samkian A. Constructing Identities, Perceiving Lives: Armenian High School Students' Perceptions of Identity And Education. Ph.D. Dissertation. Los Angeles, 2007. URL: <http://search.proquest.com/docview/304872238?accountid=30386> (дата обращения: 24.01.2015); Karapetian Sh. "How Do I Teach My Kids My Broken Armenian?": A Study of Eastern Armenian Heritage Language Speakers in Los Angeles. Ph.D. Dissertation. Los Angeles, 2014. URL: <http://search.proquest.com/docview/1550352953?accountid=30386> (дата обращения: 24.01.2015).

³² Kh. Armenian-American Literature // New Immigrant Literatures in the United States: A Sourcebook to our Multicultural Literary Heritage / Ed. by A. S. Knippling. Connecticut, 1996; Kherdian D. Forgotten Bread: First- Generation Armenian American Writers. California, 2007; Calonne D.S. William Saroyan and Multiculturalism // Journal of the Society for Armenian Studies. 1995. Vol. 6. P. 107-118; Peroomian R. The Transformation of Armenianness in the Formation of Armenian-American Identity // Journal of the Society for Armenian Studies. 1995. Vol. 6. P. 119-145.

³³ The Armenian Research Center. University of Michigan, Dearborn. URL: http://umdearborn.edu/dept/armenian/facts/gen_bib.html (дата обращения: 24. 01.2015).

³⁴ Wolf G. D. The Political Acculturation of Armenian-Americans. A. M. Dissertation. Illinois, 1966. URL: <http://search.proquest.com/docview/302227399?accounted=30386> (дата обращения: 24.01.2015); Tölölyan Kh. Terrorism in Modern Armenian Political Culture // Political Parties and Terrorist Groups / Ed. by L. Weinberg. L., 1992. P. 8-21; Idem. The Armenian Diaspora and the Karabagh Conflict since 1988 // Diasporas in Con-

Для изучения истории развития армянской диаспоры в последней четверти XX в. оказались полезными справочные издания³⁵.

Непосредственный интерес для нашей работы представляют научные издания, освещающие разные аспекты отношений армян США и Армении³⁶. Ключевое место в исследованиях занимает изучение этнонациональной идентичности американских армян, проблемы отношения к родине как составляющей связи диаспора-родина. Основательно изучен период репатриации армян и обратная иммиграция из советской Армении в США и европейские государства. Другая группа исследователей занималась изучением принципов и форм взаимодействия американских армян с Республикой Армения.

Ряд исследователей заняты изучением влияния факторов полиэтничности и мультикультурализма на американское общество³⁷.

В российской научной литературе армянское сообщество США рассматривали либо в рамках армянской диаспоры в целом либо в сравнении с другими диаспорами.

Российская историография армянской диаспоры ограничивается пока одной монографией, изданной в 2009 г. в соавторстве двумя докторами наук профессором Иркутского государственного университета В. Дятловым и ве-

---

flict: Peace-makers or Peace-Wreckers? P. 106-128. / Ed. by H. Smith and P. Stares. N.Y., 2007; Anderson P.R. Grassroots Mobilization and Diaspora Politics: Armenian Interest Groups and the Role of Collective Memory // Nationalism and Ethnic Politics. 2000 (Spring). Vol. 6. № 1. P. 24-47; Gregg H.S. Divided they Conquer: the Success of Armenian Ethnic Lobbies in the United States. 2002. URL: http://web.mit.edu/cis/www/migration/pubs/rwpp/13_divided.pdf (дата обращения: 24.01.2015).

³⁵ Mirak R. Armenians // Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups / Ed. by S. Thernstrom. Cambridge, 1980. P. 136-149; Vassilian H. Armenian American almanac. Glendale, California. 1990; Takooshian H. Armenian Americans // Gale Encyclopedia of Multicultural America / Ed. by J. Lehman, Michigan, 2000. P. 133-147; Der-Mugrdchian B. Armenians and Armenian Americans, 1940 – Present. URL: <http://books.google.ru/books?id=SOvskj0HNt8C&pg=PT1166&l> (дата обращения: 24.01.2015); Adalian R. P. Historical Dictionary of Armenia. Lanham, Maryland. 2010.

³⁶ Pattie S. From Centers to the Periphery: 'Repatriation' to an Armenian Homeland in the Twentieth century // Homecomings: Unsettling Paths of Return / Ed. by F. Markowitz, A. Stefansson. Lanham, 2004; Suny R.G. Looking towards Ararat: Armenia in Modern History. Bloomington. 1993. URL: http://books.google.ru/books/about/Looking_Toward_Ararat.html (дата обращения: 24.01.2015); Panossian R. Homeland-Diaspora Relations and Identity Differences // The Armenians: Past and Present in the Making of the National Identity / Ed. by H. Edmund, M. Kurkchian. N.Y., 2006. P. 229-243; Цыпыльма Д. Возвращение на родину? Новые практики диаспорального движения // Антропологический форум. 2011. № 14. С. 230-251.

³⁷ Glazer N. Ethnic Dilemmas: 1964-1982. Cambridge, L., 1983; Schlesinger A.M., jr. The Disuniting of America. Reflections on a Multicultural Society. N.Y., 1992; Чертина З.С. Плавильный котел? Парадигмы этнического развития в США. М., 2000; Хантингтон С. П. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности. М. 2004.

душим научным сотрудником Института истории НАН РА Э. Мелконяном³⁸. В книге исследуются проблемы зарождения и динамика развития армянской диаспоры (в том числе и в США), раскрываются особенности жизнедеятельности армянских общин в различных странах мира. В 2010 г. на русском языке была издана другая книга Э. Мелконяна, посвященная анализу деятельности Армянского всеобщего благотворительного союза, функционирующего и на территории США³⁹.

С.А. Арутюнов проводил полевые исследования в Сан-Франциско, изучая армян в Калифорнии. Согласно этнологу, в Сан-Франциско проживают пять групп армян – турецко-ливанские, российские армяне, ереванские армяне, иранские и азербайджанские. Все пять групп разнятся между собой по обычаям, ценностям, диалектам⁴⁰.

Следует отметить вклад нижегородских политологов в изучение феномена армянской диаспоры, представленный в диссертационных исследованиях С.Э. Давтян, Л.А Кртян⁴¹ и квалификационной работе бакалавра СПбГУ А.А. Калашян об институциональной мобилизации армянских диаспор США и России⁴².

Таким образом, можно констатировать, что, несмотря на бесспорный интерес к изучению феномена диаспор в российском научном сообществе, история армянской диаспоры в США основательно не изучалась.

Историография диссертационной темы в Республике Армения также относительно невелика. Можно выделить здесь работы уже упомянутого Э.Л. Мелконяна и к.и.н., старшего научного сотрудника Института истории НАН РА К. Авагян⁴³.

---

³⁸ Дятлов В., Мелконян Э. Армянская диаспора: очерки социокультурной типологии. Ереван, 2009.

³⁹ Мелконян Э.Л. Армянский всеобщий благотворительный союз: неоконченная история. Ереван, 2010.

⁴⁰ Арутюнов С. А. Диаспоры: скрытая угроза или дополнительный ресурс. URL: http://www.ng.ru/science/2005-11-23/14_diaspory.html (дата обращения: 24.01.2015).

⁴¹ Давтян С.Э. Армянские общины Сирии, Ливана, Египта и Ирака в международных отношениях Ближнего Востока: дисс. ... к. полит. н. Нижний Новгород, 2010; Кртян Л.А. Роль армянской диаспоры в политическом процессе Французской республики: дисс. ... к. полит. н. Нижний Новгород, 2011.

⁴² Калашян А. А. Институциональная мобилизация армянских диаспор США и России. Квалификационная работа бакалавра. СПб., 2008.

⁴³ Մելքոնյան Է. Հայկական Բարեգործական Ընդհանուր Միությունը Խորհրդային Հայաստանում, 1923-1937 թթ., Երևան, 1999 / на арм. языке: Мелконян Э.Л. Армянский всеобщий благотворительный союз в Советской Армении в 1923-1937 гг. Ереван, 1999; Ավագյան Ք. Ամերիկայի Միացյալ Նահանգների հայ գաղութի պատմությունը (Սկզբնավորումից մինչև 1924 թ.). Երևան, 2000 / на арм. языке: Авагян К. История армянской общины Соединенных Штатов Америки (со времени основания до 1924 г.) Ереван, 2000; Հողապահականության և «անհայրենիք» հայապահպանության գաղափարների դրսևորումը ԱՄՆ-ի հայ համայնքում // Լրաբեր Հասարակական Գիտություններ. 2014. № 2. թ. 41-57 / на

Созданный как центр стратегических исследований в 2000 г., Фонд «Нораванк» является одной из ведущих организаций Республики Армения, работающих в режиме современных «мозговых центров», где также можно найти литературу по американским армянам⁴⁴.

В ходе исследования автор опиралась и на публикации международных научных журналов с одноименным названием «Дiasпоры»⁴⁵.

Таким образом, обзор историографии армянской диаспоры выявил отсутствие исследований, рассматривающих в динамике армянскую диаспору в США 1960-х – 1990-х гг. Комплексная разработка диссертационной темы, несмотря на зримый интерес к ней и актуальность, еще остается за пределами пристального внимания зарубежных исследователей. Заявленная тема слабо изучена в российской историографии.

Объектом исследования диссертации является армянская диаспора в США в 1960-е – 1990-е гг.

Опираясь на подходы ученых, мы обозначили свое понимание диаспоры. Во-первых, диаспора является этническим образованием, которое существует вне территории своей исторической родины в иноэтничном окружении и в границах одного или нескольких государств. При этом диаспора возникает вследствие движения людей через границы (миграции), как постепенного и добровольного, так и по причине этнических чисток или передвижения самих границ. Во-вторых, это образование стремится сохранить коренные национальные черты, общие для всех его субъектов. В-третьих, это образование реализует потребность в институциональном оформлении.

В целом, данное определение применимо к армянской диаспоре. Тем не менее, говоря об армянской диаспоре уже конкретного региона, или, по выражению В.Д. Попкова, об американском узле армянской диаспоры, необходимо сделать некоторые уточнения.

В западной литературе армян в США принято определять как «сообщество». Согласно Х. Тололяну, американское армянское сообщество состоит из трех фракций: ассимилированных этнических армян, которые причисляются к сообществу «только лишь для искусственного увеличения численности, для утешения»; этнических представителей армянской нации, которые сохранили некоторые очевидные, устойчивые или символические связи с одной или несколькими общинными армянскими институтами и некую самобытность; и из строго определенного числа членов армянской диаспоры, которые прилагают усилия для поддержания организационной структуры

арм. языке. Авакян К. Идея сохранения родины и армянства “без родины” в армянской общине США // Журнал социальных наук. 2014. № 2. С. 41-51.

⁴⁴ Фонд «Нораванк». URL: <http://www.noravank.am/> (дата обращения: 24.01.2015).

⁴⁵ Diaspora: A Journal of Transnational Studies. URL: http://muse.jhu.edu/journals/diaspora_a_journal_of_transnational_studies/ (дата обращения: 24.01.2015). Независимый научный журнал «Дiasпоры». URL: <http://www.diaspory.ru/> (дата обращения: 24.01.2015).

диаспоры и, возможно, институционально связаны с представителями других диаспоральных сообществ и с родиной предков⁴⁶.

Более привычное для российской историографии определение «армянская диаспора (в) США», нами будет использоваться как синонимичное западному понятию «армянское сообщество США» и будет включать армянских иммигрантов всех поколений.

Предмет исследования – социально-экономическое, культурно-бытовое положение, политическая активность армянской диаспоры США, ее структурная институционализация и национальная самоидентификация.

Хронологические рамки работы охватывают 1960-е – 1990-е гг. Указанный период является завершающей фазой формирования армянской диаспоры как самостоятельного актора общественной жизни Соединенных Штатов Америки. При этом для выяснения исторических предпосылок жизнедеятельности армянской диаспоры потребовалось в отдельных случаях обратиться к предыдущим периодам генезиса и становления армянской диаспоры в США. 1960-е – 1990-е гг. рассматриваются также в более широких рамках второй волны армянской иммиграции в США (конец 1940-х гг. – по наст. время).

Географические рамки работы охватывают главным образом американские штаты Западного и Восточного побережья, где формировались центры армянской иммиграции из Османской и Российской империй, Ближнего Востока, СССР и постсоветской Армении.

Цель работы – исследование динамики развития армянской диаспоры США в 1960-е – 1990-е гг.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- проследить изменения численности армян и их территориального расселения в США;
- изучение полового и возрастного состава, семейного статуса, социально-профессиональной принадлежности, уровня образования американских армян;
- рассмотреть религиозно-конфессиональные предпочтения американских армян и выяснить особенности функционирования их церковных организаций;
- раскрыть специфику социально-бытовой микросреды армян США, включая их смешанные браки;
- исследовать формы и механизмы институционализации армянской диаспоры;
- определить место армянской диаспоры в политическом пространстве США;
- проследить динамику взаимоотношений армянской диаспоры в США и Армянской ССР/Республики Армения;
- обозначить границы этнической идентичности американских армян в условиях аккультурации и ассимиляции.

---

⁴⁶ Tölölyan Kh. Elites and Institutions in the Armenian Transnation // Diaspora. Vol. 9. N 1 (Spring). 2000. P. 132 (3).

Методологической основой диссертационного исследования составляют фундаментальные научные принципы историзма и объективности. Используются общенаучные методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), специальные исторические методы, а именно, историко-генетический, историко-системный, историко-сравнительный методы, нетрадиционные количественные методы, институциональный подход.

Теория конструктивизма (Э. Саид, Р.Г. Суни, М. Кеннеди, Э. Хобсбаум) подчеркивает ключевое значение национальных идей в деле консолидации диаспоры, определения ее политической ориентации. Конструктивистский подход помог выявить роль интеллектуалов в формировании армянской диаспоры США.

В результате разработки геоинформационной системы (ГИС) была создана серия тематических карт, в пространственном измерении показывающих расселение американских армян по штатам.

Создание ГИС «Проживание армян в США» является первым в российской историографии опытом разработки динамической модели изменений места жительства армянского населения США, осуществленной на значительном отрезке времени.

Поскольку развитие диаспоры в 1960-е – 1990-е гг. было связано с формированием различного рода структур, изучение процесса институциональной мобилизации группы стало ключевым для понимания специфики социокультурного, экономического и общественно-политического положения американских армян. Для эффективной систематизации источникового материала и максимально полного учета эмпирических данных была разработана информационная система «Армянская диаспора в США». Основой системы стала источникоориентированная база данных.

Диссертант опиралась также на теоретико-методологические исследования феномена диаспоры российских и зарубежных историков, этнологов, социологов (С.А. Арутюнова, Ю.В. Бромлей, В.И. Дятлова, Т.В. Полосковой, В.Д. Попкова, В.А. Тишкова, Ж.Т. Тощенко, Т.И. Чаптыковой, Дж. Армстронга, У. Сафран, Х. Толояна, Й. Шайна, Г. Шефер).

Источниковая основа диссертационного исследования состоит из массива документов и материалов, которые можно сгруппировать следующим образом:

*Опубликованные архивные материалы*⁴⁷ позволили определить характер отношений между Советской Арменией и армянской диаспорой в США, выявить основные направления их взаимодействия.

Материалы статистики: данные Переписей населения США (американских Цензов) 1920 г., 1970 г., 1980 г., 1990 г. и 2000 г.⁴⁸, материалы ста-

---

⁴⁷ Бадалян А. Армянская колония США и ее связи с Советской Арменией в 1945-1985 гг. // Вестник архивов Армении. 2003. № 2. С. 88-125.

⁴⁸ U.S. Bureau of the Census. Census of Population, 1970. Race of the Population by Country: Supplementary Report PC (S1)-104. Wash., 1975; U.S. Bureau of Census. Census of Population, 1980. Ancestry of the Population by State: 1980. Wash., 1983; U.S. Bureau

статистических ежегодников Службы Иммиграции и Натурализации США за 1990-е гг.⁴⁹.

Названные источники были использованы для того, чтобы проследить изменения демографического и социального состава армянской диаспоры в США в 1960-х – 1990-х гг. Армяне в американских переписях 1930-1970 гг. были включены в графу «все остальные» народы и только в переписи 1980 г. вновь стали учитываться в качестве самостоятельной этнической группы (как это было, к примеру, в 1920 г.). Увеличение численности армян США в 1980-е – 1990-е гг. приводит к отражению их в американских переписях и в рамках отдельных штатов их компактного проживания (Калифорния, Нью-Йорк и др.).

Отдельные группы источников составили *акты государственного законодательства*, а также *международные соглашения и дипломатические документы*.

Иммиграционные законы США⁵⁰ позволили проследить динамику изменений в государственной политике и в общественном мнении США, касающихся иммигрантов. Резолюции, прокламации и декларации Конгресса и законодательных Собраний штатов⁵¹, заявления президентов США Дж. Картера, Дж. Буша старшего, Б. Клинтона⁵² отражали отношение правящей элиты США к американским армянам и свидетельствовали о превращении армянской диаспоры в самостоятельный субъект общественной жизни Соединенных Штатов.

---

of the Census. Census of Population, 1990. Detailed Ancestry Groups for States: CP-S-1-2. CP-3-2. Wash., 1992; U.S. Bureau of the Census. Census of Population, 2000. URL: <http://www.census.gov> (дата обращения: 24.01.2015).

⁴⁹ U.S. Immigration and Naturalization Service. Statistical Yearbook of the Immigration and Naturalization Service, 1997. Wash., 1999; U.S. Immigration and Naturalization Service. Statistical Yearbook of the Immigration and Naturalization Service, 2000. Wash., 2002.

⁵⁰ U.S. Immigration and Naturalization Laws and Issues: A Documentary History / Ed. by: LeMay M. C., Barkan E.R. Connecticut, 1999. URL: <https://books.google.ru/books?id=a1Aclme7AMkC&printsec=frontcover&dq> (дата обращения: 24.01.2015).

⁵¹ См.: Барсегов Ю. Г. Геноцид армян. Ответственность Турции и обязательства мирового сообщества. Том 2. Часть I. Документы и комментарий. М., 2003. URL: <http://www.genocide.ru/lib/ barseghov/responsibility/v 2-1/> (дата обращения: 24.01.2015).

⁵² Statement by President Jimmy Carter at the White House in honor of Armenian Americans. May 16, 1978. URL: <http://www.anca.org/genocide/carter.php> (дата обращения: 24.01.2015); Statement by President George W. Bush at the White House. April 20, 1990. URL: http://www.anca.org/genocide_resource/bushsr.php (дата обращения: 24.01.2015); Statement by President Bill Clinton at the White House. April 24, 2000. URL: http://www.anca.org/genocide_resource/clinton.php (дата обращения: 24.01.2015).

В соответствии с Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе⁵³ руководство Советского Союза разрешило армянам эмигрировать из СССР в другие страны, включая США.

Использовались *документы армянских общественных организаций и политических партий*⁵⁴, освещающие публичную жизнь американских армян.

Материал о религиозных и конфессиональных предпочтениях американских армян размещен на порталах армянских церквей США⁵⁵. В ходе работы над диссертацией мы обращались также к порталам американских научно-исследовательских институтов и центров арменоведения⁵⁶.

Периодическая печать. Речь идет о газетах и журналах, содержащих разноплановую информацию: «The Armenian Mirror-Spectator», «Armenian International Magazine»; «Armenian Reporter International», «Armenian Review», «Armenian Weekly», «Ararat», «Masis Weekly»⁵⁷.

---

⁵³ Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки, 1975. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/39505?download=true> (дата обращения: 24.01.2015).

⁵⁴ Hamparian A. The Armenian American Community and U.S. Foreign Assistance Policy. Testimony before the House Appropriations Subcommittee on Foreign Operations, Export Financing and Related Programs. March 30, 1995. URL: <http://www.anca.org/assets/pdf/testimony/1995.pdf> (дата обращения: 24.01.2015); Armenian Assembly of America Annual Report 2000. URL: <http://www.aaainc.org/index.php?id=83> (дата обращения: 24.01.2015); AGBU History: 1906-2006. URL: http://agbu.org/wpcontent/files_mf/1350674773agbuaboutAgbuHistory.pdf (дата обращения: 24.01.2015); Armenian Revolutionary Federation Program. <http://cvarmeniancenter.com/Files/ARFProgramEnglish.pdf> (дата обращения: 24.01.2015); Armenian Found Telethon 1997-2003. URL: <http://www.armeniafund.org/telethon/telethon-2014/> (дата обращения: 24.01.2015); Social Democrat Henchak Party Program. URL: <http://www.hunchak.org/about.php> (дата обращения: 24.01.2015).

⁵⁵ The Western Prelacy of the Armenian Apostolic Church of America. URL: <http://westernprelacy.org/prelacy-history/> (дата обращения: 24.01.2015); The Eastern Prelacy of the Armenian Apostolic Church URL: <http://www.armenianprelacy.org/prelacy-history/prelacy-history> (дата обращения: 24.01.2015); Armenian Catholic Church URL: http://www.armeniancatholic.org/inside.php?lang=en&page_id=304 (дата обращения: 24.01.2015); Armenian Evangelical Union of North America (AEUNA) URL: <http://www.aeuna.org/> (дата обращения: 24.01.2015).

⁵⁶ National Association for Armenian Studies and Research (NAASR) URL: <http://www.naasr.org/> (дата обращения: 24.01.2015); Society for Armenian Studies (SAS) URL: <http://armenianstudies.csufresno.edu/sas/JSASmain.htm> (дата обращения: 24.01.2015).

⁵⁷ The Armenian Mirror-Spectator. URL: <http://www.mirrorspectator.com/> (дата обращения: 24.01.2015); Armenian International Magazine. URL: <http://armenianinternationalmagazine.com/> (дата обращения: 24.01.2015); Armenian Reporter International. URL: <http://www.reporter.am/> (дата обращения: 24.01.2015); Armenian Review. URL: <http://www.armenianreview.org/> (дата обращения: 24.01.2015); Armenian Weekly. URL: <http://www.armenianweekly.com/> (дата обращения: 24.01.2015); Ararat. URL: <http://araratmagazine.org/> (дата обращения: 24.01.2015); Masis Weekly. URL: <http://www.massisweekly.com/> (дата обращения: 24.01.2015).

Источники личного происхождения, так или иначе связанные с воспоминаниями о Геноциде армян, представляют ценность для изучения неоднозначных процессов аккультурации в армянской диаспоре США⁵⁸.

К воспоминаниям примыкают произведения Р. Ованнисяна и Л. Саркисяна. В Книге «Семья теней: век убийства, памяти и армянской американской мечты»⁵⁹ Ричард Ованнисян освещает историю трех поколений армян – своего прадеда, деда и отца – в контексте истории армянского народа в прошлом столетии.

Книга «Как я это вижу»⁶⁰ представляет собой сборник эссе, поднимающих вопросы американской армянской культуры, политики, повседневной жизни Л. Саркисяна (1934-1992), писателя, публициста и правозащитника, который много лет был региональным председателем армянского Национального Комитета Америки.

Материалы устной истории (“*Oral History*”), полученные диссертантом в результате переписки с американскими армянами, экспертами по вопросам положения армян в США, помогли заметным образом углубить наше понимание внутренних пружин жизнедеятельности армянской диаспоры США⁶¹.

Данные социологических исследований, проведенных учеными в местах компактного проживания американских армян, (Лос-Анджелес, Нью-Йорк)⁶² позволили уточнить сведения статистики о демографических, социально-экономических и этнокультурных аспектах жизнедеятельности армян в США.

Источниками послужили *произведения художественного творчества, видеоматериалы*. Документальный фильм «Американские армяне» позволил

---

⁵⁸ Avakian A.V. *Lion Woman's Legacy: An Armenian American Memoir*. N.Y., 1992; Pilibosian Kh., *They Called Me Mustafa: Memoir of an Immigrant* / Ed. H. Pilibosian. Watertown, 1992; Melkonian M. *The Right to Struggle: Selected Writings of Monte Melkonian on the Armenian National Question*. San Francisco, California, 1993; Balakian P. *Black Dog of Fate: An American Son Discovers His Armenian Past. A Memoir*. N.Y., 1997; Agabian N. *Me as her again: True Stories of an Armenian Daughter. A Memoir*. San Francisco, 2008.

⁵⁹ Hovannisian G. K. *Family of Shadows: A Century of Murder, Memory, and the Armenian American Dream*. N.Y., 2010.

⁶⁰ Sarkisian L. *As I See It: Selected Writings of Leo Sarkisian* / Ed. by A. Kasbarian. Watertown, 2013.

⁶¹ Переписка с Арлен Воски Авагян, профессором Массачусетского университета в Амхерсте, 29.01.2015-31.01.2015. Архив автора; переписка с Джеральдом Оттембери мл., сотрудником армянского исследовательского центра Мичиганского университета США, 14-23.08.2014. Архив автора; переписка с Клаудией Дер-Мартirosян, американским исследователем армянской диаспоры США, 21.08.2014-11.09.2014. Архив автора; переписка с Нанор Барсумян, редактором армянской газеты «*The Armenian Weekly*», 02.02.2015. Архив автора; переписка с Эмилем Санамяном, редактором армянской газеты «*Armenian Reporter*» в США, 09.09.2014. Архив автора.

⁶² Bakalian A. Op. cit.; Jendian A. M. Op. cit.; Sabagh G., Bozorgmehr M., Der-Martirosian C. Op. cit.

ознакомиться с личными воспоминаниями известных американцев армянского происхождения – историков, музыкантов, политиков, религиозных лидеров и руководителей корпораций⁶³. В своих произведениях известный американский писатель армянского происхождения Уильям Сароян (1908-1981) рисует жизнь простых американцев, прежде всего армянской бедноты, среди которой прошли его детство и юность⁶⁴. В романе-эссе американского писателя армянского происхождения Майкла Арлена-младшего «Путешествие к Арарату»⁶⁵, поднимаются этические, исторические, этнические, социально-психологические проблемы.

Научная новизна диссертации состоит в том, что:

- 1) представленный в нем опыт комплексного изучения феномена армянской диаспоры в США 1960-1990-х гг. является первым в российской исторической науке;
- 2) исследование выполнено на основе большого пласта ранее не использованных в российской научной литературе источниковых материалов;
- 3) путем количественного анализа деятельности американо-армянских обществ и институтов выявлена и рассмотрена социокультурная и социально-экономическая разнородность армянской диаспоры США;
- 4) впервые в российской историографии изучены особенности аккультурации и ассимиляции армян в США, что способствует дальнейшему теоретическому осмыслению проблем функционирования этнических сообществ, находящихся в иноэтничном окружении.

Положения, выносимые на защиту:

1. В результате либерализации иммиграционной политики США и притока второй волны переселенцев армянская диаспора в 1960-е – 1990-е гг. укрепилась в качестве самостоятельного субъекта общественной жизни Соединенных Штатов.
2. Традиционные паннациональные структуры (политические партии и религиозные институты) в определенной степени были оттеснены организациями нового типа (культурно-образовательные, профессиональные и др.), выполнявшими не только этноцентристские функции консолидации армянской диаспоры, но и этноинтегрирующие задачи, содействуя социокультурной адаптации армян в американское общество.
3. Функционирование в рамках армянской диаспоры США относительно самостоятельных кластеров выявило неоднородность армянской диаспоры, ее разноликость. Вместе с тем сетевые связи между основными кластерами открывали возможности консолидации всего американского узла армянской диаспоры в наиболее тяжелые для армян времена.

---

⁶³ The Armenians American. Documentary Film. URL: <http://www.wliw.org/programs/the-armenian-americans/> (дата обращения: 24.01.2015).

⁶⁴ Уильям Сароян. Рассказы. URL: <http://armenianhouse.org/saroyan/saroyan-ru.html> (дата обращения: 24.01.2015)

⁶⁵ Arlen M. J. Passage to Ararat. N.Y., 2006.

4. Армянская диаспора США сумела создать эффективные механизмы достижения конкретных политических целей, общих для армянской нации в целом. Одновременно армяне-американцы демонстрировали на индивидуально-личностном уровне высокую степень интегрированности в политическую жизнь США. В итоге сложилась амбивалентная национальная идентичность американских армян.

5. Этнонациональное самосознание представителей армянской диаспоры США в 1960-х – 1990-х гг. менялось в зависимости от степени их аккультурации и ассимиляции в американском обществе. Американизация армянских иммигрантов и армян-уроженцев США в определяющей степени коррелировалась их принадлежностью к тому или иному переселенческому поколению. При этом, однако, процессы удержания родовых этнокультурных свойств армян и их аккультурации в США проходили в режиме «мирного сосуществования».

Теоретическая значимость работы состоит в возможности использования основных положений и выводов диссертации для дальнейшей разработки базовых проблем изучения феномена диаспоры, соотношения диаспоры и материнской нации.

Практическая ценность работы состоит в том, что материалы и выводы проведенного исследования могут быть использованы для чтения курсов «Этнополитические процессы во внутригосударственной жизни», «Негосударственные участники мировой политики» по направлениям подготовки «История», «Международные отношения». Автором разработан лекционный курс «Этнополитические процессы в современных международных отношениях».

Соответствие шифру (паспорту) специальности. Диссертация соответствует шифру (паспорту) специальности 07.00.03 Всеобщая история (Новая и новейшая история).

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования нашли отражение в 11 публикациях автора, включая 4 статьи в изданиях из Перечня ВАК Минобрнауки РФ. Общий объем публикаций составил 3,95 п. л. Материалы диссертации были представлены в докладах и сообщениях автора на 5 международных и 3 общероссийских научных и научно-практических конференциях (Москва 2012, 2014 гг.; Тамбов 2012, 2013, 2014 гг.).

Диссертационное исследование получило поддержку в виде гранта Фонда Михаила Прохорова в рамках конкурсной программы финансирования трэвел-грантов в 2014 г.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры всеобщей истории ТГУ имени Г.Р. Державина и рекомендована к защите.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, разбитых на семь параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определены объект, предмет исследования, устанавливается степень изученности темы, и на этой основе формулируются цель и задачи диссертации, выделяются хронологические рамки исследования, характеризуются его источниковая база, теоретико-методологические подходы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, определяются научная новизна и практическая ценность полученных результатов.

В первой главе **«Социально-демографические аспекты армянской диаспоры США в 1960-е – 1990-е гг.»** раскрываются демографические, социокультурные, экономические и образовательные параметры волн переселения армян в США.

В первом параграфе **«Волны иммиграции армян в США. Динамика изменения численности и территориального расселения американских армян в 1960-е – 1990-е гг.»** изучены особенности иммиграции армян в США в 1960-е – 1990-е гг. через призму изменений в миграционной политике принимающего государства

Первая волна армянской иммиграции состояла из въехавших в США до принятия закона об ограничительных квотах 1924 г. и тех немногих, кто иммигрировал по паспортам Нансена или в качестве «перемещенных лиц» после окончания Второй мировой войны.

Массовые переселения армян на территорию США исследователи склонны связывать с актами прямых этнических чисток 90-х гг. XIX в. в Османской Империи, в дальнейшем вылившимся в Геноцид армян 1915-1923 гг. Фактором, определяющим направление волн переселения армян на территорию США в начале XX в., являлся пример первоначальных этнических групп, сформированных из переехавших сюда протестантов.

Вторая волна иммиграции началась в конце 1940-х – начале 1960-х гг. в ходе второго перемещения армян из Палестины, после образования государства Израиль (1948 г.), установления коммунистических режимов в странах Восточной и утверждения просоциалистически ориентированных арабских режимов в Египте (1952 г.), Ираке (1958 г.) и Сирии (1961 г.). Пик иммиграции армян в США пришёлся на вторую половину 1960-х–1980-е гг., что связано с событиями, происходившими в местах проживания больших армянских общин Ближнего Востока (арабо-израильские войны 1967, 1973 гг., гражданская война в Ливане 1975 г., иранская революция 1978-1979 гг.), а также с идеологическими и экономическими причинами в случае с эмигрантами из СССР. В дальнейшем на иммиграцию армян в США повлияли: землетрясение на территории Армянской ССР 1988 г., Карабахская война 1992-1994 гг., социально-экономическая ситуация в Республике Армения.

Исследование генезиса и динамики иммиграции армян в США установило неоднородность американского узла армянской диаспоры. Армянская диаспора в США – это переплетение нескольких микроэтнических групп армян, микросообществ с характерными для каждой группы демографиче-

скими чертами. Под микросообществом диссертант понимает реально существующие группы армянского населения в рамках армянского американского сообщества США, или американского узла мировой армянской диаспоры. Эти группы сложились по признаку общей страны исхода, т.е. государства, откуда армяне эмигрировали в США. Микроэтническая среда каждой группы отличается от другой по своим социокультурным особенностям, экономическим характеристикам, географическому ареалу проживания в США и социальным связям.

Принятые Конгрессом в 1954, 1957, 1959 гг. иммиграционные законы, Закон о миграции и помощи беженцам 1962 г., а также Закон об иммиграции 1965 г. регулировали политику США в отношении иммигрантов и привели к увеличению потока иммиграции, изменив при этом ее этнический состав. Принятие законодательных актов 1990-х гг. означало возвращение иммиграционной политики США на рельсы рестрикционизма, отражая стремление правительства США не только максимально сократить нелегальную иммиграцию, но и значительно улучшить качественный состав иммиграции в целом.

Согласно официальной статистике в 2000 г. численность армян в США составила 385488 человек (0,1% населения США). По сравнению с 1990 г. армян стало больше на 25,1 % (77392 человека), а по сравнению с 1980 г. к 2000 г. численность армян увеличилась на 81,3 % (172867 человек). В 1991-2000 гг. мы видим замедление иммиграционного потока армян в США. Материалы Переписи населения США 2000 г. позволяют утверждать, что анклавная модель расселения армянского населения на территории США не утратила своей привлекательности. Об этом свидетельствует высокая концентрация микросообществ армянской диаспоры США в одних и тех же регионах страны (Калифорния, Нью-Йорк).

Во втором параграфе первой главы **«Возраст, пол, брачный статус, образование и профессиональный состав американских армян»** реконструируется социально-демографический облик армянских иммигрантов в США в последней трети XX в.

Половая структура армянского населения США к концу XX в. почти выровнялась с небольшим перевесом женского населения (1-3 %). Динамика изменения возрастной структуры разных микросообществ армян США в изучаемый период была подвижной. В брачной структуре всех групп американских армян сохранялись высокий процент состоящих в браке (в среднем 60,7 %), низкий удельный вес разведенных и овдовевших.

Армяне демонстрировали высокий уровень образования. До 88% армянского населения (против 75,2 % всего населения) окончили среднюю школу. Второе поколение американских армян (около 70 %) имело уровень образованности, сравнимый со степенью бакалавра. Относительно высокий уровень образованности благоприятствовал более мягкой адаптации среди коренного населения. Имеющиеся сведения о степени владения английским языком у американских армян в 1960-е – 1990-е гг. показывают разный уровень языковой адаптации у разных микрогрупп иммигрантов.

Говоря о трудовой деятельности армян в США в последней трети XX в., нужно отметить высокую активность и полную занятость армян в возрасте 25-49 лет. Половая структура трудовых ресурсов указывает на небольшое доминирование мужчин, в то время как женщины больше заняты в домашнем и личном подсобном хозяйстве.

В третьем параграфе первой главы **«Религиозная, конфессиональная принадлежность и социально-бытовая микросреда американских армян»** исследуется место церкви и семьи в сообществе американских армян как институтов духовного сплочения и поддержания социальных связей представителей армянской диаспоры США.

Изначально организация общинной жизни армян в США проходила вокруг армянских религиозных институтов (апостольской, протестантской, католической церквей), выполнявших двойную функцию духовного центра и социального института.

Главенствующее положение по-прежнему занимала Армянская Апостольская церковь (ААЦ). К концу XX в. в США действовали 115 армянских церквей. Вместе с тем, в США проживало и большое количество армян-протестантов (по одним данным, 10-15% от армянского населения США), которые, несмотря на свое «иноверство», не уступали прихожанам ААЦ в активной общинной жизни. Третьим по численности прихожан была армянская католическая церковь (по имеющимся сведениям армянская католическая община к концу XX в. составляла 25000-35000 американских армян). Среди армян росло также число неверующих или поддерживающих другие нетрадиционные для армян американские верования. Этот процесс касался по преимуществу более поздних поколений армянских иммигрантов, что подтверждает тезис о возрастании темпов ассимиляции с каждым новым поколением иммигрантов.

Средой, в которой закладывались устои физического, психического, эмоционального и интеллектуального развития армянина и армянки была их семья. Это наиболее значимое и, в некоторых случаях, единственное связующее звено позднего поколения американских мужчин и женщин армянского происхождения с наследием предков, главный ресурс, внутри которого воспроизводилось и укреплялось этническое самосознание. Семья обеспечивала сохранение армянской самобытности, укрепляя чувство гордости в следующих поколениях армян США, в этом ее значение было неоспоримо. Армянские семьи в США характеризовались высокой степенью взаимной привязанности и поддержки ее членов, а также межсемейной солидарностью.

В рамках армянской диаспоры США сложились «мезоструктуры», которые осуществляли социальный контроль, обеспечивали поддержание армянских этнических и религиозных традиций в местах большой концентрации армянского населения США – в Чикаго, Кливленде, Фресно, Глендейле, Нью-Йорке, Пасадене, Портленде, Провиденсе, Уотертауне, Лос-Анджелесе.

Приверженность эндогамным армянским бракам было важным фактором сохранения самобытной армянской культуры, противодействия ассимиляции в США. Однако в 1960-е – 1990-е гг. брак за пределами этнической

группы получил довольно широкое распространение среди американских армян. Чем больше поколений армян Нью-Йорка в рамках одной семьи проживали в США, тем выше был процент смешанных браков у поздних поколений.

Во второй главе **«Проблемы институционализации армянской диаспоры в США»** особое внимание уделяется факторам и институтам, под влиянием которых формировалась армянская диаспора США в 1960-е – 1990-е гг.

В первом параграфе **«От отдельных организаций к кластерам в американском узле армянской диаспоры»** исследуется процесс институциональной мобилизации армянской диаспоры США в 1960-е – 1990-е гг.

В рамках армянской диаспоры с начала XX в. действовали армянские политические партии (либерально-демократическая партия «Рамкавар-Азатакан», социал-демократическая партия «Гнчак» (в переводе с армянского – «колокол»), Армянская революционная федерация «Дашнакцутюн»), что отличало ее от других диаспор. Тем не менее, одной из важнейших тенденций, наблюдавшихся в границах армянской диаспоры США в конце XX в. было стремительное уменьшение числа приверженцев традиционных политических партий среди представителей поздних поколений американских армян.

В 1960-х – 1990-х гг. процесс институциональной мобилизации американского узла армянской диаспоры в некоторой степени завершился. К концу 1990-х гг. в армянской диаспоре США образовались группы интересов (кластеры), поддерживающие жизнедеятельность армянского сообщества. Согласно данным Института армянских исследований с 1887 по 2001 г. в США были созданы 1228 армянских организаций.

Итоги обработки созданной нами базы данных показали, что распределение армянских организаций происходило по региональному принципу «Запад-Восток», с центрами в штатах Калифорния и Нью-Йорк. Армянские организации были выявлены во всех американских штатах, но большинство из них располагались на территории исторических центров переселения армян. Динамика осваивания новых регионов выглядела слабее, что собственно совпадало с традиционной концентрацией армянского населения лишь в некоторых штатах. Представители сообщества принадлежали к двум и более организациям или не принадлежали не к одной (таких, пожалуй, было больше половины).

В комплекте армянских этнических организаций США не был создан механизм согласования деятельности всех институциональных блоков, или кластеров. Важнейшей особенностью узла армянской диаспоры в США стала ее внутренняя структурная неоднородность. Подобная разнородность рассматривается, с одной стороны, как подтверждение отсутствия в американско-армянском сообществе тяги к единению. Разногласия внутри армянских организаций привели к отходу армян от традиционных институтов диаспоры, что только ускорило процессы ассимиляции в среде молодых американских армян. С другой стороны, именно гетерогенность структуры армянского со-

общества придавала ей гибкость и, наоборот, увеличивала численность интересующихся специфической общинной жизнью армян.

Во втором параграфе второй главы «**Армянская диаспора в политическом пространстве США**» рассмотрены политические институты и практики в сообществе американских армян, интенсивное развитие которых ускорило процесс вхождения армянских иммигрантов в политическую жизнь США.

Возрастающая политическая активность армян в 1960-е – 1990-е гг. отмечена двумя большими сдвигами. Во-первых, армяне начали баллотироваться на политические посты, в частности в Калифорнии и Нью-Йорке, что говорит о некоем достижении ими политического совершеннолетия. Во-вторых, армяне находились в процессе смены своих партийных предпочтений. К концу XX в. это тенденция стала очевидной. Понимание необходимости быть представленными на разных уровнях политической системы США, в свою очередь, активизировало армян в деле оказания помощи своим соотечественникам.

Армянская диаспора в США стремилась активно влиять на американскую внешнюю политику, используя такой эффективный институт как лобби. Началом образования этнического лобби стало формирование двух армянских организаций, созданных в результате идеологического раскола армянской диаспоры – АНКА (Армянский Национальный Комитет Америки) и ААА (Армянская Ассамблея Америки). Несмотря на это, две организации армян США чаще всего представляли одинаковые политические цели: признание США Геноцида армян; признание независимости и оказание помощи Нагорно-Карабахской Республике; борьба за поправку 907 к «Акту в поддержку свободы»; оказание США помощи Армении, блокирование сделок по вооружениям с Турцией; борьба против нефтяных проектов Баку-Тбилиси-Джейхан и Баку - Тбилиси – Карс.

Вопреки мнению, что влияние этнической группы зависит от ее численности, армяне успешно лоббировали в 1990-х гг. свои интересы, будучи не самой многочисленной этнической группой США. Помимо сказанного, причины такого успеха можно усмотреть и в некоторых особенностях политической системы США.

Члены АНКА и ААА составляли меньшинство американского армянского населения. Тем не менее, американские армяне рассматривали «повестку дня» действующих организаций как имеющую общеармянский характер, а сами организации как выразителей интересов всего армянского населения США.

К достижениям армянского лобби можно отнести примерно 90 миллионов долл. ежегодной помощи США для Армении и НКР, «проталкивание» 907-й Поправки, широкую кампанию в пользу официального признания правительством США Геноцида 1915-1923 гг., блокирование сделок по продаже оружия с Турцией.

Основной задачей, которая консолидировала армянскую диаспору в США, оставался вопрос о признании Геноцида.

В третьей главе «**Особенности этнонациональной идентичности американских армян**» выявляются принципы и формы взаимодействия американской армянской диаспоры и Армянской ССР/Республики Армения, раскрываются мировоззренческие основы этнического самосознания американских армян, особенности их социокультурной адаптации в США, проблемы аккультурации и ассимиляции и интеграции с американским обществом.

В первом параграфе «**Американская диаспора и Армянская ССР/Республика Армения: принципы и формы взаимодействия**» изучается становление идеологии, организации и тактики поведения армянской диаспоры в США и Армянской ССР/Республики Армения.

Идея возвращения на родину «как составляющая этнического самосознания, фундамент духовной связи «диаспора-родина», у армян США в 1960-е – 1990-е гг. утратила популярность вследствие неудачных кампаний репатриации в Советскую Армению в 1920-1930-х, 1946-1948 и в 1962-1982 гг. С момента образования Республики Армения (1992 г.) члены армянской диаспоры США, испытывая ностальгию, совершали, как правило, временные поездки на историческую родину.

С избранием в 1974 г. К. С. Демирчяна на пост первого секретаря ЦК КП Армении сотрудничество, главным образом, в культурно-образовательной сфере, приобрело более или менее регулярный характер. Но, в целом до середины 1980-х гг. связи между Советской Арменией и армянской диаспорой в США были слабыми. В годы перестройки в СССР в общем русле либерализации и демократизации общественно-политической жизни контакты между Арменией и диаспорой стали постепенно расширяться.

В условиях глубокого экономического кризиса, последствий землетрясения 1988 г. в Спитаке, войны в Нагорном Карабахе 1992-1994 г., транспортной и энергетической блокады со стороны Азербайджана важнейшим вектором отношений армянской диаспоры США и Республики Армения стало оказание гуманитарной поддержки Республике Армения. Армянская диаспора США участвовала в осуществлении программ развития – строительстве школ, больниц и дорог, инвестициях в сферу производства, создании совместных предприятий. Война с Азербайджаном и землетрясение в Ленинакане (Гюмри) застали армян США врасплох. Для них понятие «Родина» вновь стало актуальным, приобретая более конкретное измерение, нежели абстрактные размышления об этнонациональной идентичности диаспоры.

Политические взаимоотношения материнской родины и армянской диаспоры в США в 1988-1999 гг. можно разделить на четыре периода. В 1988-1991 гг. полюсы армянского мира стали притягиваться друг к другу, 1991-1992 гг. – «медовый месяц» в двухсторонних отношениях, 1992-1998 гг. отмечены расколом и конфликтами, в 1998 г. началась фаза примирения и нового сближения полюсов. Ключевую роль в характере двусторонних отношений играл субъективный фактор: существенные различия в диаспоральной политике президентов РА Л. Тер Петросяна и Р. Кочаряна.

Во втором параграфе «**Проблемы аккультурации и ассимиляции армян в американском обществе**» особое внимание уделяется факторам под влиянием которых трансформировалось этническое самосознание армян в США.

В 1960-е – 1990-е гг. для американских армян оказалось трудной задачей сохранить значительное число компонентов армянской идентичности. Для армян-уроженцев США армянский язык не являлся «родным» языком. Они отдавали приоритет английскому языку как необходимому условию экономической, политической, культурно-психологической интеграции в американское общество. Аккультурации и ассимиляции американских армян способствовали их относительно небольшая численность, затрудненная консолидация армян вследствие их разбросанности по всей территории США, их сравнительно высокий социально-экономический статус, отсутствие предубеждений и дискриминации по отношению к ним, поликонфессиональный характер армянской диаспоры, межнациональные браки армянских мужчин и женщин, что было типично для постиндустриального общества, в котором жили армяне США. От поколения к поколению происходили изменения в традиционных представлениях об армянскости. Люди, вступавшие в смешанный брак, и дальше хотели сохранить связь с общинными структурами, но последние, навешивая клеймо «отар» (чужак), только отталкивали их, вызывая отчуждение. Традиционный характер принадлежности к армянству, следование заветам предков были присущи американским армянам иностранного происхождения, скорее символическим было отношение к армянству у армян-уроженцев США.

Этническое самосознание представителей армянской диаспоры США в 1960-х – 1990-х гг. менялось в зависимости от степени их аккультурации и ассимиляции в американском обществе. У разных групп армяно-американского сообщества процессы аккультурации и ассимиляции имели свои особенности. Для каждого нового поколения трансформация этнического самосознания имела свою динамику. У армян действовала модель быстрой аккультурации, но медленной ассимиляции. Каждое новое поколение американских армян, каждая новая волна иммиграции приносили с собой «инвентаризацию» этнического самосознания армян США.

В Заключении подводятся основные итоги исследования.

В течение четырех десятилетий (1960–1990-е гг.) жизнь американских армян протекала под воздействием меняющихся экономических и социальных условий, а также политических событий международного и локального значения.

После афроамериканской «революции» в США, параллельно с «этническим ренессансом» и распространением концепции мультикультурализма либерализация американской миграционной политики в 1960-е – начале 1970-х гг. стала определяющим фактором начала второй волны армянской иммиграции в США. Под влиянием международных событий (арабо-израильского конфликта 1967 г., гражданской войны в Ливане, обратной ре-

патриации армян из СССР (1970-1984 гг.), Иранской революции (1979 г.), распада СССР, кризисной экономической обстановки в Армении) армянская диаспора в США выросла численно, окрепла структурно, став самостоятельным участником общественной жизни страны. При этом демографические и поведенческие различия между группами иммигрировавших армян, образовавшиеся под воздействием условий страны эмиграции, привели к возникновению микрогрупп среди американско-армянского населения: возникли сообщества турецких, сирийских, иранских, ливанских, советских и других армян с присущими каждой из них социокультурными особенностями.

Использование методики пространственного анализа при изучении проблем поштатного расселения армян в США позволило выявить ряд закономерностей армянского иммиграционного движения. В ходе изучения яснее стало значение деятельности мигрантов-протестантов для последовавших позднее массовых переселений этнических армян на территорию США. Созданные тематические карты позволили говорить об анклавности расселения американских армян на протяжении всего рассматриваемого периода. Более свободная модель армянского расселения, отмеченная для второй половины XX в., лишь незначительно корректирует обозначенную тенденцию.

Изучение социально-демографических особенностей американских армян показало отсутствие явного преобладания одного из полов, что, по нашему мнению, доказывает доминирование семейной иммиграции над трудовой среди армян. Возрастная структура американских армян указывала на преобладание взрослого трудоспособного населения (18-65 лет) – фактора, косвенно влияющего на достижение социально-экономического успеха иммигрантских групп.

Сравнительно высокий уровень образованности армян благоприятствовал относительно мягкой адаптации в среду коренного населения. Установлено также, что уровень образованности армян-уроженцев США был выше, чем у остальных групп армянских иммигрантов.

В трудовой деятельности американских армян сложно выделить преобладающие сферы занятости, за исключением семейного и индивидуального бизнеса в разных отраслях экономики. В целом, экономическая адаптация армян в США проходила довольно быстро и успешно.

Каковыми бы ни были изменения, произошедшие в жизни американских армян, они существенно не пошатнули центральное место, которое семья занимала в традиционном армянском обществе. Характеризуя брачный статус американских армян, отметим превалирование состоящих в браке. Хотя преобладающим типом американской армянской семьи выступала малая нуклеарная семья, состоящая из супругов с детьми или без них, в структуре армянской семьи была высока и доля многопоколенных семей (в среднем 18-30%). Конечно, в семейную жизнь американских армян были интегрированы стратегии семейного поведения, характерные для западной культуры, тем не менее, она в разных долях для разных категорий армянского сообщества США регулировалась и этнокультурными традициями. В целом, иерархия внутрисемейных отношений в американско-армянской семье выглядела

неоднозначно: присутствовали как традиционные патриархальные семьи, так и эгалитарные.

Приверженность моногамным армянским бракам было важным фактором сохранения этнонациональной самобытности в противовес наднациональным ассимиляционным процессам. Вместе с тем жизнь в полиэтничном американском обществе в отличие от мононациональной исторической родины обуславливала заметное распространение смешанных браков армян с представителями иных этнических групп. Армяне-уроженцы США в большинстве своем не чувствовали каких-либо социальных или эмоциональных преград в отношении с неармянским американским населением. Малочисленность армянской диаспоры США в масштабах всего населения страны только ускоряла заключение смешанных браков.

Традиционная Армянская Апостольская Церковь продолжала занимать доминирующее место в американско-армянском сообществе. Тем не менее, в США проживало и большое число армян-протестантов, католиков, приверженцев других верований и неверующих, которые, несмотря на свое «киноверство», не уступали прихожанам ААЦ по степени активности в общественной жизни.

Развитие американского узла армянской диаспоры в 1960-х – 1990-х гг. было связано с дальнейшей институционализацией сообщества. Панациональные институты армян действовали в США в 1960-х – 1990-х гг., в большинстве своем основанные в границах исторической Армении и в диаспоре вне американского узла, выполняли традиционные защитные функции. В конце XX в. несколько ослабло влияние «старых» армянских политических партий и традиционных религиозных институтов. Организации иного характера (ААА, образовательные и профессиональные союзы), появившиеся в последние десятилетия XX в., бросили вызов их гегемонии, что отражало изменения в структуре социокультурных потребностей армян.

Итоги обработки созданной нами базы данных показали, что география распределения армянских организаций соответствовала региональному принципу «Запад-Восток», с центрами в штатах Калифорния и Нью-Йорк. Большинство из армянских организаций располагалось на территории исторических центров переселения армян. Динамика осваивания новых регионов и численность поселившихся в них армян заметно уступали традиционной концентрации армянского населения в «своих» штатах.

Функционирование кластеров в границах армянской диаспоры США было связано с неоднородностью, которая в свою очередь, порождала разногласия внутри армянских организаций, приводившие к отходу армян от традиционных правил и ускорявшие процессы ассимиляции. Однако сетевые связи между основными кластерами, открывали возможность мобилизации всего американского узла армянской диаспоры в наиболее трудные для армян времена.

Сдвиги в формах политического участия, политическая аккультурация армян в 1960-х гг. прямо коррелировались с ростом их социально-экономического статуса в обстановке либерализации политики в отношении

этнических меньшинств в США. Американизация социальных установок армян позволила им выйти на политическую арену США в качестве активных акторов в 1960-е – 1990-е гг. Новейшие поколения иммигрантов стали более свободны от норм общинного поведения.

В 1960-е – 1980-е гг. между Советской Арменией и армянской диаспорой США существовали строго лимитированные связи. В конце XX в. произошли кардинальные изменения во взаимоотношениях между исторической Родиной и диаспорой в США: активное участие армян США в Карабахской войне; появление в политической жизни Республики Армения старейших национальных партий – АРФД, «Рамкавар», «Гнчак» и др., считавших себя представителями армянской диаспоры в США.

В 1960-е – 1990-е гг., для американских армян оказалось трудной задачей сохранять свою этническую идентичность. При анализе динамики культурной ассимиляции американских армян установлено, что принадлежность к разным поколениям была гораздо более важным фактором их аккультурации, нежели отличия в языке, литературе, масс-медиа, религии, национальной кухне.

В целом, к концу XX в. неоднородное и сложное по составу этническое сообщество армянской диаспоры США состояло из:

- армян, уроженцев США, полностью адаптированных экономически, социально интегрированных и в большой степени ассимилированных американским обществом американцев армянского происхождения, которые по преимуществу идентифицировали себя с американской нацией;

- армян, идентифицировавших себя именно как армян, хотя они родились или выросли уже в США и в основном культурно ассимилировались. Они принимали участие в жизни армяно-американского сообщества, но ситуативно и по личному усмотрению. Их зачастую называют символическими, чувствующими себя армянами, но не являющимися таковыми в реальной жизни;

- армянских иммигрантов, у которых преобладало армянское национальное самосознание: они представляли инонациональную группу (армянское меньшинство) в населении США; многие из них считали себя «полноценными» членами армянской диаспоры США.

Все три категории армян в разных долях были представлены в рамках каждой микрогруппы армян, выходцев из разных стран или уроженцев США.

В конце XX в. культурные разногласия между переселенцами начального периода второй волны иммиграции перекрываются напряженными отношениями между «старожилами» – американцами армянского происхождения и «новичками» – трудовыми иммигрантами 1990-х гг. из Республики Армения. Конфронтация усиливалась как вследствие культурных и языковых различий, так и из-за притязаний «новичков» на ускоренную социальную и экономическую интеграцию в американское общество.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях из Перечня, утвержденного ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. *Мкртчян, Т.Г.* Численность и география расселения армянской диаспоры в контексте миграционной политики Соединенных Штатов Америки (1960-1990-е гг.) [Текст] / Т.Г. Мкртчян // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 4 (120). С. 139-145 (0,6 п.л.).

2. *Мкртчян, Т.Г.* Б. Уровень образованности армян США в конце XX в. [Текст] / Т.Г. Мкртчян // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 11. (127). С. 292-297 (0,5 п.л.).

3. *Мкртчян, Т.Г.* Армянская диаспора США и Армения в 1990-е гг. [Текст] / Т.Г. Мкртчян // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. Вып. 7. (135). С. 192-198 (0,6 п.л.).

4. *Мкртчян, Т.Г.* Политические, религиозные, благотворительные, образовательные и иные общественные организации армян в США (1960-е – 1990-е гг.). [Текст] / Т.Г. Мкртчян // Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2014. Вып. 11. (139). С. 283-291 (0,7 п.л.).

Статьи в других научных изданиях:

5. *Мкртчян, Т.Г.* Личностный потенциал армянской диаспоры в США [Текст] / Т.Г. Мкртчян // Вестник Тамбовского университета. Исследовательские проекты студентов. Приложение к журналу. Тамбов, Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. С. 37-39 (0,1 п.л.).

6. *Мкртчян, Т.Г.* К изучению феномена диаспоры [Текст] / Т.Г. Мкртчян // XVII Державинские чтения. Академия гуманитарного и социального образования: материалы общероссийской научной конференции. Февраль 2012 г. / отв. ред. И.А. Авдеева. Тамбов, Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 51-55 (0,3 п.л.).

7. *Мкртчян, Т.Г.* О влиянии диаспоры на политику принимающего государства (на примере политической активности армянской диаспоры в США при принятии поправки 907 к «Акту о поддержке Свободы») [Текст] / Т.Г. Мкртчян // Материалы международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / Отв. ред. А. Андреев, А. Андриянов, Е. Антипов, М. Чистякова. [Электронный ресурс]. М.: МАКС Пресс, 2012 (0,15 п.л.).

8. *Мкртчян Т.Г., Житин Р. М.* Армянская этническая общность Соединенных Штатов Америки. Опыт создания геоинформационной системы при анализе специфики расселения армянского населения по территории США [Текст] / Т.Г. Мкртчян, Р.М. Житин // Информационный бюллетень ассоциации «История и Компьютер». № 38. Материалы XIII конференции АИК. Сентябрь 2012 г. М.: Изд-во МГУ, 2012. С. 141-142 (0,1 п.л.).

9. *Мкртчян Т.Г.* Механизмы воздействия армянского лобби на процесс принятия внешнеполитических решений в США [Текст] / Т.Г. Мкртчян // Чичеринские чтения: материалы международной интернет-конференции,

ноябрь 2011 г. – Тамбов: ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2012. С. 152-158 (0,3 п.л.).

10. *Мкртчян Т.Г.* Трансформация женского самосознания в рамках армянского диаспорального социума в США [Текст] / Т.Г. Мкртчян // XVIII Державинские чтения. Институт гуманитарного и социального образования: материалы общероссийской научной конференции. Февраль 2013 года / отв. ред. Д.Г. Сельцер. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 140-149 (0,5 п.л.).

11. *Мкртчян Т.Г.* Разработка базы данных для анализа институциональной мобилизации армянской диаспоры США (1960-е – 1990-е гг.) [Текст] / Т.Г. Мкртчян // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». № 42. Материалы XIV конференции АИК. Октябрь 2014 г. М.: Изд-во МГУ, 2014. С.119-120 (0,1 п.л.).

Общий объем публикаций автора составляет 3,95 п.л.

Подписано в печать 24.02.2015 г.

Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Печать на ризографе. Усл. печ. л. 1,5.

Тираж 100 экз. Заказ № 1089.

Отпечатано в типографии Издательского дома ТГУ имени Г.Р. Державина
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г